

СТАДО КАБАНОВЪ →

2 0 1 2

5

МИКРОЛИТЪ
микрoл,тв

МИКРОЛІТЪ 5

ТЕМА НОМЕРА:
МОНОСТИХ И ОДНОСТРОК

г. Гулькевичи 2012

ББК 84(2 Рос=Рус)
УДК 821.161.1
М-59

Главный редактор: Иван Кротов
Заместитель редактора: Александр Мартусенко
Представитель журнала в г. Санкт-Петербург: Павел Уваров

Редколлегия: Анна Мамаенко
Андрей Насонов
Игорь Васильев
Павел Уваров
Анна Петропавловская

Ответственный за интернет-ресурсы: Александр Гусев

Дизайн номера: Сергей Матушкин

Творческий совет: Иван Карасев
Нина Хрущ

Верстка: Иван Кротов

На обложке работа Сергея Матушкина “Однострок”.

На первой странице работа И. Карасева “Искажение паруса”.

Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Редакция не вступает в переписку с читателями. Перепечатка материалов по согласию с редакцией.

Наш сайт: <http://microlit.intentia.su/index.html>

Адрес для писем: 352152, Краснодарский край, г. Гулькевичи, ул. Пионерская 96,
ТО «Ладомир». e-mail: wall55@mail.ru. Тел: (86160) 5-32-63

© Авторы, 2012

© оформление

О, прочти свои краткие строки...

Моностих и однострок: образцы для подражания или недопоэзия?

«Если вам нравится какая-нибудь стихотворная пьеса, и я спрошу вас: что вас особенно в ней поразило? – вы мне назовете какой-нибудь один стих. Не ясно ли отсюда, что идеалом для поэта должен быть такой один стих, который сказал бы душе читателя все то, что хотел сказать ему поэт?...», – говорил В. Брюсов. Действительно, современный мир – мир сокращений, усечений, упрощений заставляет нас учиться максимально быстро передавать информацию, и запоминать только ключевые реплики, мысли, фрагменты. Как известно, любое социальное явление всегда находит отражение в литературе, поэтому логичным и легко объяснимым стало возникновение особого интереса к малым поэтическим формам: моностиху и одностроку.

Прежде всего, давайте определимся с терминологией. Что же такое моностих и однострок? Согласно словарю литературоведческих терминов, это все-таки не тождественные понятия, между ними существует принципиальное различие:

Моностих (от греч. «μόνος» - один, «στίχος» - строка, стих) – стихотворение из одной строки (обычно распространенного, легко узнаваемого стихотворного размера). Например, в строке-моностихе «Покойся, милый прах, до радостного утра!» Н.М. Карамзина легко узнается шестистопный ямб.

Однострок или однострочье – это жанр, представляющий собой одну строку, в которой, в отличие от моностиха, невозможно определить стихотворный размер. В 1960-е гг. к однострочью обращались в основном поэты-авангардисты. Как однострочье могут рассматриваться заглавия литературных произведений, например: «Война и мир», «В тихом омуте», «Темные аллеи». По сути, однострок – это миниатюра о космосе, укладываемая в лаконичную фразу, глубокий взгляд на мир, выраженный в максимально сжатой и экспрессивной форме:

Какое будущее у прошлого? (Кирилл Ковальджи)

Заумь: это когда за умью – ау. (Александр Очеретянский)

О попытке вместить в рамки одной строки эпическую форму (объемное литературное произведение) также свидетельствует «Роман в одну строку» В.Маркова.

То есть, моностих и однострок – это не синонимы. О чем же именно пойдет речь в данной статье? Речь пойдет об истории возникновения моностиха, а в дальнейшем одной из его разновидностей – однострока, а также, о важнейших особенностях и наиболее ярких представителях этих малых поэтических форм.

В своей статье «Отдельно взятый стих прекрасен», один из исследователей феномена моностиха, Д.В. Кузьмин, пишет: «Немало копий сломано вокруг моностиха теоретиками. Для Тынянова и Жирмунского, Лотмана и Панова, Гаспарова и Шапира моностих неизменно служил пробным камнем, на котором проверялись различные концепции стиха как явления. Россыпь блестящих догадок и тонких наблюдений был сформулирован в «Трактате о моностихе» калифорнийского ученого Владимира Маркова, первой отдельной работе на эту тему. Много пишет о моностихе известный стиховед Сергей Кормилов. И все-таки белых пятен в изучении моностиха пока хватает». То есть вопрос до сих пор неоднозначен и противоречив. Однако, проследить эволюцию этого жанра в русской и, частично, зарубежной литературе, все-таки можно.

История моностиха есть история постепенной легитимации этой формы в авторском и читательском сознании – от положения, при котором однострочность текста оказывается его доминантным признаком, оттесняющим все другие характеристики данного текста на периферию внимания, до положения, когда однострочный текст понимается как крайняя, но лежащая в пределах нормы форма поэтического высказывания, которая может использоваться художником для реализации самых разных творческих задач, согласно теории Д.В. Кузьмина. Проще говоря, изначально, внимание читателя привлекала только предельная краткость формы – стихотворение воспринималось как нечто из ряда вон выходящее, исключительно из-за того, что оно состояло только из одной строки. Значительно позже жанр стал востребованным и популярным, а ключевой особенностью моностиха стала лаконичность не только формы, но и содержания. Избранник такого поэтического «аскетизма» отказывался от возможностей пространно и многословно формулировать свою мысль,

украшая ее метафорами и образами, в пользу концентрации смысла в минимуме слов. Для некоторых поэтов моностих стал своеобразной единицей измерения поэтического мастерства.

Зарождение моностиха обычно относят к античности. Увы, ни об одном из дошедших до нас древнегреческих или латинских текстов нельзя сказать с полной определенностью, что это законченное произведение, а не фрагмент несохранившегося целого. Правда, даже среди заведомых отрывков встречаются строки, производящие впечатление завершенности. Например, строка из Сапфо:

Мне не кажется трудным до неба дотронуться. (Пер. В.Вересаева)

Важный урок этих фрагментов – зыбкость и относительность границы, разделяющей отрывок и законченный текст, был усвоен и использован в авторских моностихах многими поэтами новейшего времени. Однако, собственно античная традиция в русском моностихе представлена мало, хоть и уходит корнями в ту эпоху. Эпитафии (изречения, сочиняемые на случай чьей-либо смерти и используемые в качестве надгробной надписи) стали особенно популярными в новое время. Именно из этого «жанра» первым в России перенес моностих в литературу Карамзин, завершивший свой цикл «Эпитафии» однострочным текстом:

Покойся, милый прах, до радостного утра!

В предисловии к циклу Карамзин утверждал, что эта строка стала действительной эпитафией: «Нежная мать... умершей двухлетней дочери... приказала вырезать ее на гробе». Но, опубликовав фразу, поэт придал ей литературный статус: текст приобрел авторство и смысловую общезначимость.

Однако, авторы моностихов чаще ориентировались на другие прообразы, к которым, прежде всего, относились малые жанры фольклора – поговорки, загадки, многие из которых структурно близки моностихам. Но если изначально авторы пытались скорее имитировать присущий народному творчеству способ мышления и выражения мыслей, то их продолжатели

обратились к более простому методу – трансформации фольклорных текстов:

Лживы будем — не помрем. (В. Ковда)

Куда ни кинь – все блин. (Д.Шурф)

Еще одним источником русских моностихов считаются неевропейские поэтические традиции прежде всего, японские хокку/ хайку. Влияние японской поэтики на современное русское стихосложение – серьезная и малоисследованная проблема. Безусловно, не без этого влияния приучалась русская поэзия и к подчеркнутой недосказанности, и к сверхкратким формам: в XIX веке восьмистишие считалось уже миниатюрой, в нынешнем столетии установился другой масштаб. В своем интересе к японской поэзии признаются и сами авторы, активно работающие с моностихом. А. Андреев в статье «Стих на один выдох: хайку как моностих» исследует процесс трансформации японского трехстишия в однострок (это определение, как вы помните, отличается от моностиха отсутствием четко угадываемого стихотворного размера, поэтому точнее нам подходит) и обратную ситуацию.

Интересное наблюдение делает также Уиллиам Хиггинсон в своей книге “The Haiku Handbook” («Настольная книга хайку»). Он говорит о том, что некоторые японские поэты, в основном молодые, под влиянием контактов с западной поэзией, написанной стихами, стали экспериментировать со своими хайку, располагая их в соответствии с западным разбиением на строки. В противоположность им некоторые североамериканские поэты экспериментировали с написанием своих хайку в одну строку. При этом, они составляли хайку так, чтобы в них просто не было особых пауз:

Теплый ветер щекочет меня между пальцев ног. (Д. К. Литтл)

Другие же представляли в одной строке группы слов, организованные столь сложно, что читатель фактически чувствовал разбиение на строки, хотя оно и не было указано явно:

Сумерки горячая вода из шланга. (М. Маунтейн)

Андреев обращает внимание на еще один любопытный нюанс: использование эффекта синтаксической неопределенности в японской поэзии. То есть, определенное слово/словосочетание, стоявшее в середине танка или хайку, могло быть прочитано как с первой половиной стихотворения, так и со второй – но уже в другом смысле. Таким образом связывались “половинки” танка, из которых одна часто представляла природу, а другая – человека. Достигался этот эффект, именно записью хайку в одну строку без пунктуации:

рождается жизнь новая тень (Р. Спрингс)

Читатель может трактовать это стихотворение по-разному, так как слово «жизнь» здесь является пересечением двух смысловых частей однострочка:

*рождается жизнь...
... жизнь новая тень*

Еще один пример – однострок А.Андреева:

гранит качается вода качается гранит

Здесь иллюстрируется не столько метод игры словами, сколько реальное ощущение: иногда, когда стоишь на набережной, может показаться, что это набережная качается и плывет, а река спокойна.

На самом деле основу для того бума моностиха, который по нарастающей развивался на протяжении XX века, не стоит искать за пределами самой русской поэзии, русского поэтического сознания. Главный источник – осознание различной степени самостоятельности строк в многострочном произведении. Об этом свидетельствуют, например, «читательские моностихи» однострочные стихотворные отрывки, не отсылающие, с точки зрения как говорящего, так и слушающего, к изначальному контексту многострочного целого. Среди таких строк – известные всем и каждому: «Никто не забыт и ничто не забыто» (О. Берггольц), «Великий город с областной судьбой (Л. Озеров). Однако, поэты – тоже читатели, в том числе – читатели собственных стихов. Отсюда своеобразная творческая практика некоторых авторов, «вычитывающих» из своих произведений наиболее удачные, наиболее, на их взгляд, самодостаточные строчки и придающие им самостоятельный статус.

Подобные соображения двигали и Брюсовым, чей знаменитый моностих «О закрой свои бледные ноги» появился летом 1895 г. в третьем выпуске «Русских символистов» и стал началом полноправного вступления этой формы в русскую поэзию. Объясняться по поводу этого своего самого короткого произведения Брюсову пришлось не раз. Современные автору критики и журналисты находили в нем эротический смысл. Согласно мемуаристам, Брюсов опровергал такую трактовку, объясняя, что это просто обращение к распятию или восклицание Иуды, увидавшего «бледные ноги» распятого Христа. При этом, полтора десятилетия спустя, на прямой вопрос А.Измайлова о присутствии в этом стихе религиозного мотива автор ответил отрицательно, сославшись на стоявшую перед ним чисто формальную задачу.

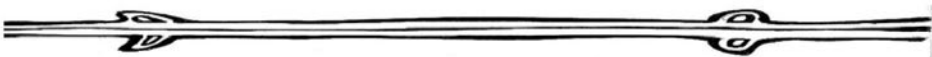
Так идея моностиха, благодаря Брюсову, прочно укоренилась в русском литературном сознании. И еще долго для читателя, а подчас и для поэта, обращение к форме моностиха означало, помимо всего прочего, вступление в диалог с брюсовским прообразом.

В предреволюционные годы и далее, вплоть до 30-х, моностих входит в формальный арсенал очень разных поэтов. В печати появляются поэтические философы Бальмонта. Использует моностих и молодой Юрий Марр – один из наиболее радикальных футуристов младшего поколения. Изящно экспериментирует в области словесности монтажа Василий Каменский:

Золоторозсыпьвиночь

моностих, в котором, благодаря дооктябрьской орфографии, «золото россыпью» вмещает в себя «золото роз». Затем наступает затишье: 30 – 50-е годы были крайне неблагоприятным временем для любых литературных форм с ореолом нетрадиционности, экспериментальности. С этим очевидным обстоятельством не захотел считаться Александр Гатов, который в 1939 г. опубликовал в журнале «Октябрь» несколько стихотворений из цикла «Париж», в том числе моностих под названием «Повесть»:

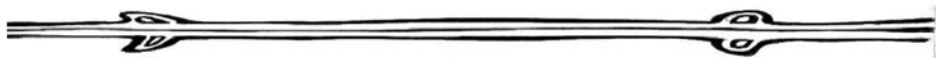
Он в зеркало смотрел, как в уголовный кодекс.

Естественно, реакция последовала незамедлительно. В разносной редакционной статье «О некоторых литературно-художественных журналах», появившейся в журнале «Большевик» моностих Гатова был удостоен отдельного абзаца. От лица трудовой интеллигенции с поддержкой генеральной линии на истребление в литературе всего мало-мальски самобытного выступил и журнал «Знамя», устами молодого критика заклеивший Гатова за «презрение к читателю, манерность декадента». Вероятно, о художественных достоинствах стихотворения Гатова можно спорить, но ни в «Знамени», ни, тем более, в «Большевике» речь о них не шла: гневное осуждение вызвал сам факт однострочности.

Но причины, вызвавшие расцвет моностиха в русской поэзии XX века, оказались слишком глубоки, чтобы от них можно было отделаться таким образом. В это же время несколько интересных моностихов были созданы в Воронежской области совсем юным «комсомольским поэтом» Василием Кубаневым. Опубликованы они были спустя почти 30 лет после его безвременной смерти в 1941-м, и отличаются афористичностью, чеканностью формы. Яркий пример – моностих «Диалектика»:

Себя собою от себя к себе

Другой важнейшей вехой в этом воскрешении стала публикация в 1963 г. тридцати моностихов Владимира Маркова, предварявших «Трактат об одностроке». И дело здесь не только в количестве, но и в том, что Маркову удалось впервые испытать в форме моностиха целый ряд жанровых и стилистических возможностей. От Маркова идет, например, традиция однострока как психологической зарисовки с предметной деталью в центре:

О зеркало, о шкаф, о радиоприемник на столе!

и моностиха как своеобразного культурологического этюда:

Поэт и друг поэтов Дельвиг.

Некоторые позднейшие художественные идеи были предвосхищены Марковым не на практике, а в теории. Он, например, пишет о возможности стихотворения из одних рифм. А уже в 90-е годы появляется книга «Спорадическая рапсодия» петербургского поэта, пишущего под псевдонимом «А. Александронченко», где целый раздел отведен

моностихам, и многие из них представляют собой как бы отдельно взятые рифмопары (или, вернее, пары или даже тройки паронимов):

нелетица / пельница / в плену у лица

А в России середина и конец 60-х были временем обращения к моностиху преимущественно поэтов-авангардистов. Они много экспериментируют: со сверхдлинными строками, со шрифтовым оформлением и другими способами визуального представления моностиха, вплоть до чисто визуальных имитаций моностиха, находящихся уже за гранью литературы как вида искусства. В это же время к моностиху обращаются молодые представители петербургской поэтической группы «Хеленкуты», развивающие постобериутскую традицию, – прежде всего Владимир Эрль, автор состоящей из моностихов «Книги Алфавит». В этот же период моностих появляется в творческой практике идеолога и пропагандиста русского верлибра Владимира Бурича. Моностих и верлибр в некотором смысле противоположны друг другу по своей структуре: в одной форме доминирует вертикальный ритм, т.е. соотнесенность друг с другом разных строк, в другом, напротив, абсолютизирован ритм горизонтальный, звуковое и смысловое развертывание в пределах строки, поскольку она всего одна. Однако, для многих авторов последних десятилетий, стремившихся оттолкнуться от «разрешенного» официозного, обезличенного метрического стиха, эти явления сближались, представлялись равно возможными выходами, поэтому нередким было соседство моностихов с верлибрами в творчестве крупных верлибристов. При этом, даже самых принципиальных «бунтарей» моностих подчас заставлял примириться с метричностью:

А жизнь проста как завтрак космонавта. (В. Бурич)

В 70-е годы моностих привлекает внимание поэтов-концептуалистов, для которых он является способом извлечь из живой речи внутренней, отдельный образ или оборот, чтобы взглянуть в него и в стоящую за ним жизненную и речевую ситуацию. Такая установка подчеркивается рамочными многоточиями:

...зашили, как футбольный мяч... (Я. Сатуновский)

В это же время поэтами стали использоваться более тонкие психологические нюансы, основанные, например, на использовании приема звукового повтора или «вырывании из контекста» фразы, приобретающей в самостоятельном виде, порой, совершенно неожиданное значение. В этих случаях форма моностиха выступает своего рода увеличительным стеклом, благодаря которому слова, речевые обороты, языковые конструкции, цитаты словно оживают, их можно рассмотреть со всех сторон, заново ощутить их вкус, их внутреннюю значительность:

Человек умирает от скуки. (Д. Авалиани)

Фразеологизм, помещенный в рамку моностиха, оказывается глубже, чем мы привыкли думать: в стихе по определению нет случайных слов, то есть, в отличие от обыденной речи, «человек» в произведении Авалиани действительно умирает, и скука – причина его смерти.

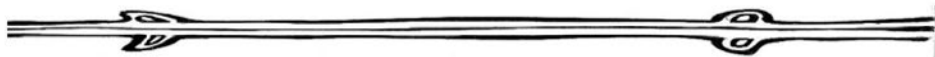
80-е годы приносят моностиху широкое распространение среди авторов весьма различных по возрасту и направлению. Моностих начинает восприниматься как явление редкое, но как бы нейтральное, не привязанное ни к каким особенным экспериментальным задачам, как форма с большим и многообразным потенциалом, способная взаимодействовать с самыми разными стилями, с самым широким спектром содержания. В связи с этим, естественно, начинается освоение моностиха авторами, ориентирующимися на массового читателя. Сатирики и иронисты добиваются узнаваемости и даже популярности этой формы ценой утомительного стилистическо-содержательного однообразия и предельной узости метрического репертуара. Так, у Владимира Вишневского, на рубеже 1980-1990 гг. практически монополизировавшего (в представлении массовой прессы) моностих, доля пятистопного ямба – самого привычного для слуха, самого «никакого» размера современной поэзии – достигает 90%! После этого восприятие моностиха трансформируется: главная цель – концентрация смысла при минимуме слов, сменяется желанием повеселить, развлечь публику двусмысленностью и «каламбурностью» фразы.

Моностихи зарубежных поэтов плохо известны русскому читателю. И переводить их – задача почти невозможная. А между тем дань этой форме отдали классики мировой поэзии XX века. Гийом Аполлинер, Джузеппе

Унгаретти, менее известный американский поэт Чарльз Резинкрофф, румын Ион Пиллат, выпустивший в 1936 г. целую книгу под названием «Стихотворения в одну строку», получившую общеевропейский резонанс. Большую подборку моностихов опубликовал во французском литературном журнале «Nouvelle revue Francaise» поэт русского происхождения Эммануэль Лошак. Вот несколько примеров, встречающихся в уже упомянутой статье Д.В. Кузьмина «Отдельно взятый стих прекрасен»:

«Поющий». И одинокий звук единственной струны. (Г. Аполлинер)

«Август». Поношенные листья на деревьях. (Ч. Резинкрофф)

***

В 20-е годы прошлого века известный литературовед Ю.Н. Тынянов назвал верлибр «характерным стихом нашей эпохи». Возможно, в наши дни эта формула близка моностиху и одностроку. Конечно, это не говорит о том, что всякое стихотворение большого объема сегодня «устарело как идея», или что вскоре «одностишия» неизбежно вытеснят другие «крупные» поэтические формы. Дело, скорее, в закономерности, великолепно выведенной Ю.М.Лотманом: «Если автором и читателем осознается некоторый минимум признаков, без которого текст перестает восприниматься как стиховой, то поэт будет стремиться свести значимую структуру текста именно к нему, а периодически даже переходить эту черту». То есть, по сути, искусство заключается в том, чтобы не выходя за определенные рамки, постоянно их нарушать. Одними из таких поэтических «вызовов» сегодня являются моностих и однострок. А, собственно говоря, почему бы и нет?

POB IMPATIO*

АНАТОЛИЙ КУДРЯВИЦКИЙ

Потоп? Потом!

* * *

Человеку на вертеле –
верьте!

* * *

Новь, вон!

* * *

* * *
«ОКО СИЛЫ»

окобели

* * *

тем более

что более нет тем

* * *

Вернемся к знакомым снам

M.N.

***

лгут женщины внутри пустые

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО

* * *

лысина растёт коллизей

ИВАН КАРАСЁВ

* * *

Дошёл до ручки, берись за перо.

АНДРЕЙ НАСОНОВ

* * *

Тех, что стояли у кормила, оно же и кормило.

* для подражания (лат.)

*****
Александр Мартусенко: **Сновидное** *****

Полина Жукова: мои губы чернильница для твоей груди
Виталий Иванов: в темноте завелась дети
Стефано Джон Ди: в душе спящего отрягается вечность
Андрей Насонов: пульс окриков и кнута перетекает туда, где степь
Андрей Насонов: мы здесь живём в кубических пространствах светлых
Андрей Насонов: всё стадо и первая из них как штурман на след напала исчезающей травы
Павел Уваров и Виталий Иванов: смутилось... потом улыбнулось и выдало Однострок
Александр Мартусенко: взглянуть на мир картофельным глазом...
Режиссура: Александр Мартусенко

***

Так в ВТО мы ГТО?..

***

А после часа ночи как-то спать засобирался...

***

И секс наш был не одноразовым...

***

Он видимо был видный офтальмолог...

***

И что Вы делаете на работе?

***

Поступок был его суицидален: он выбросился в Windows Microsoft.

***

Вы «съездили» по мне, но машинально...

***

Вы «съездили» по мне. За что? Мужчину!

***

Весна! Я вижу, как у моей тени радостно подпрыгивают шнурки...

***

На пригорке ящерица от солнышка – зараза! - тащится...

ПАВЕЛ УВАРОВ

***

половинки танка держатся на честном слове

***

однострок в день - залог здоровья

***

Не так страшен черт, как тот, кто его малюет

***

Не так страшен черт, как его Золотое перо

***

Когда пьешь воду – помни, о человеке, упавшем в колодец

***

Век отживи, век отучись

***

Треск горящих веток напоминает шум дождя

***

Не страшно идти на дно, если дно золотое

***

Волка бараньи ноги кормят

***

Краткость сестра Пилата

***

Здоровая морда лучше, чем нездоровая

***

Что лучше видимость демократии или ее невидимость?

***

Сидеть бы рад, присаживаться тошно

***

Он всегда думал что говорил но на самом деле молчал

ВИТАЛИЙ ИВАНОВ

***

Хандришь, или рис пивом не запил?

***

Нить Ариадны - на скрипке струн.

ВИТАЛИЙ БОНДАРЕВ

***

О, милая, зачем же ты вернулась

***

Зарплаты нет, зато стабильно

СТЕФАНО ДЖОН ДИ

***

О, не смейся над гордым поэтом, что подставил под пули свой стан.

АНДРЕЙ АТОЯН

***

Сегодня я готов на всё – мужайся!

ИВАН КРОТОВ

***

одной стрелой однострок...

***

дзинь... «дзэн! дзэн!!!»

***

голубело/// блубело/// сиренилось_

***

«куда ты всё спешишь?» - сказать хотело тело голове на плахе

***

о как внезапно пролетевший птах изгадил долгий поцелуй

ОЛЬГА ТУРКИНА

***

Когда дождь стучится в окно – я всегда ему открываю.

***

У Невы, увы, не Вы.

***

Нечестные люди – так похожи на людей...

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ

восьмеричные неблагородные истины

***

подлинная истина бесполезна

***

истину определяют потребности

***

нужные истины ограничены местом и временем

***

их используют и выбросят

***

бесполезное и чуждое – вечно и неизменно

***

живые существа противоположны истине

***

истина существует благодаря живым существам

***

без живых существ наступит чистая неизвестность

***

Зима... О, как мой бампер «зацелован»!

***

Ночной кошмар: примерзнуть к батарее...

***

Стрелял не в Вас, - простите, обознался...

***

Просил воды, - привычно дали водки...

***

Хотелось денег... Победила совесть.

***

Да, я не в форме, но и Вы в салате.

***

Ну, Вы и гусь! Мне точно не товарищ!

***

Да, я садист! Чего Вы жметесь в угол?

***

А что, уже прошло восьмое марта???

***

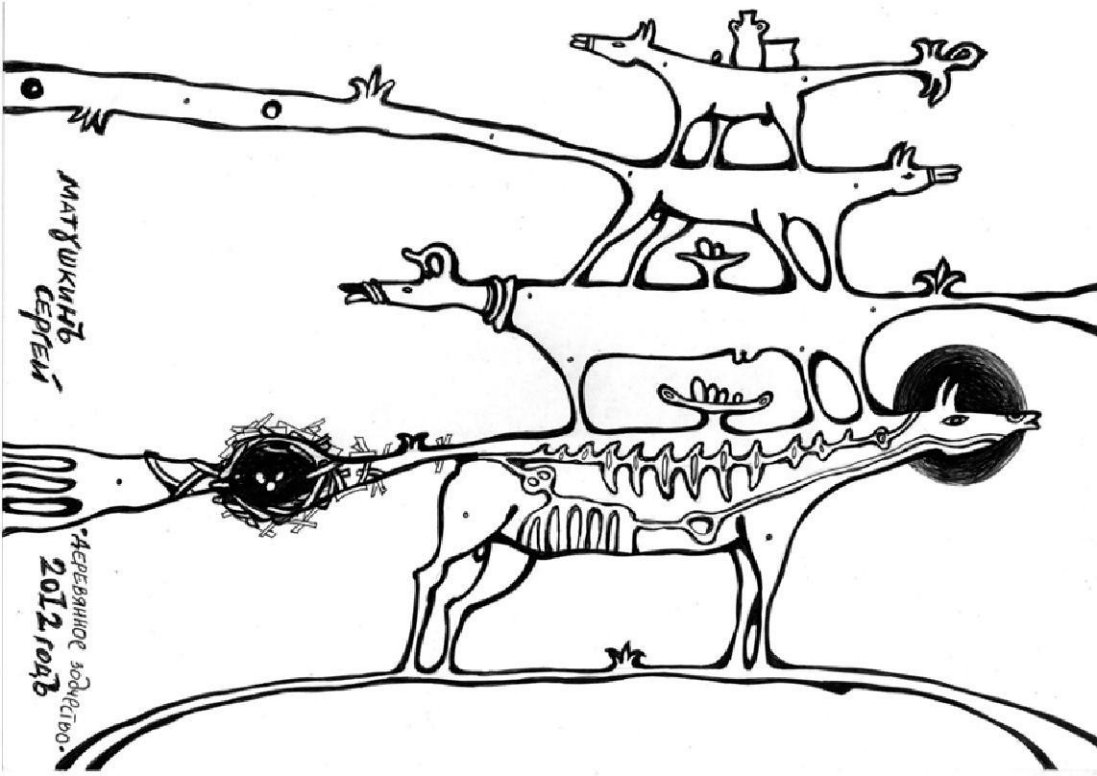
Седой уж весь... А бес в ребро не тычет!

***

Поёт душа... Соседи недовольны!

***

Он был женат... На ком – пытался вспомнить.

МАТУШКИНЪ
СЕРГЕЙ

ДЕРЕВЯНОЕ ЗОДИАКЪ
2012 ГОДЪ

Угребанская любовь

Среди песчаных дюн пляжа находится место, которое местные жители называют кладбищем якорей. На протяжении веков, Угребань процветала благодаря рыбной ловле *иунца*, но когда рыбные запасы иссякли и рыбаки отказались от своих занятий, эти якоря были брошены ржаветь на пляже. Угребань был шумным рыбацким портом, окруженным холмистой сельской местностью, на которой рос апельсин, инжир, миндаль и чеснок.

В местечке Угребань – городе сплетённых радуг – старый троллейбус тщетно старается опередить непогоду; мать и дочь ругаются, словно галки кричат; запах перегара и свежих газет, взгляд сквозь мутный зрачок; клеть, в клетке рыба, рыба вялится, под нею сидят двое, двое влюблённых, их зовут Он и Она. Они так увлечены, увлечены собою, что не заметили, как через её нежную стопу проросло деревце. Замешательство...

Они понимали, что им стоит пожениться хотя бы для того, чтобы объединить свои библиотеки.

Он строит вокруг неё дом, Он строит вокруг неё мир. Поливает дерево, ибо боится, что вместе с его гибелью погибнет и возлюбленная, так говорят мудрые старухи. Она рождает в благодарность ребёнка-кустик. Дерево приносит урожай вишен. Однажды ветер ломает дерево. Счастливое освобождение, но... привычка осталась.

Каждый вечер Она в порыве страсти откусывала его губы. «Ой!» - говорила Она, извиняясь. К утру, они вновь отрастали. Но однажды Он вышел на работу, прикрывая рот красным платком. Ему нужно было идти строить мир для неё.

- Не отдам и одного пальца от крыла твоего сердца, - шепчет ему в след Она.

Неожиданно в рассказе появляется Старушонок с черепашьей шеей, которого, между прочим, никто сюда не звал. На этом история двух влюблённых из Угребани угасает на ваших глазах.

Уши

Ах, почему люди не летают, как птицы. Были бы у них уши, как у слонов - лёгкие, мускулистые уши, и летали бы люди высоко-высоко, не касаясь пыльных тротуаров и горячих мостовых...

А с каждой осенью уши желтели, краснели и так дивно просвечивали на низком жёлтом солнце, что у поэтов и художников захватывало дух. А потом, с первыми колючими морозами, уши начинали неудержимо и стремительно опадать, и мягким шелестом наполнялись улицы, ласковым и печальным шелестом разноцветных ушей. И вперемешку с осенними листьями уши бессильно и влажно покрывали землю до первого снега. И вместе с онемевшей зимой люди незаметно и постепенно глохли и весь декабрь, самый угрюмый последний месяц круглого года, сидели у безмолвных свечек за маленькими окошками, укутанными ватой. И молчали.

А в январе вдруг все стали беспокойней и веселей. Безмолвная зима начала поскрипывать, напевать и свистеть – под шапками, в тепле тронулись в рост новые уши. Они разворачивались осторожно и были нежными, как крылья бабочек. В феврале уже всё вокруг ревело и выло, и каждый шаг отдавался по всей улице визгом и скрипом. Зима кричала что-то хрипло и простуженно, лишь позёмка жеманно и молча змеилась по отточенным застругам. А в марте всё заискрилось и в такт зазвенело, и в ушах стало горячо и щекотно от быстрой крови. Все ходили по улицам и хихикали, и оправляли уши, которые за неделю выросли уже с лопух величиной. И вместе с бесшабашным весенним цветением самые смелые пытались взлететь. Они плыли в густом душистом воздухе, пересиливая ноющую боль в неокрепших ушах, и смеялись, глядя на бушующие сады и лопухих людей, шагающих по тротуарам в тяжёлых ботинках.

Они летали босиком.

*Мелкие бесы***Learning**

Учу тебя наизусть, как любимый стих,
Как код от подъезда, как пин от кредитной карты,
Прилежно зубрю твой голос, цвет глаз твоих,
Походки твоей уверенное стаккато,
Старательно конспектирую каждый жест,
Не глядя могу рисовать отпечатки пальцев.

В тот день, когда ты потеряешь ко мне интерес,
Мне будет, чем выживать, от тебя спасаясь.

Честно

Ты хотел посмотреть, прочитать, что сидит у меня внутри?
Проходи, занимай места, попивай свой чай.

Правда лезет ошметками непереваренных рифм
И алее от пояса до плеча.

СПБург

Город скуп на тепло, своенравен, порой – опасен,
Я с ним в вечной не-дружбе и не-вражде.
Но он знает, когда мне больно, и, по-хозяйски
Разрешает мне прятать слёзы в его дожде.

Спам

Вроде только вчера было ярко, по-настоящему,
Целый мир на двоих и напополам.
А теперь и в твоей душе и в почтовом ящике
Моё имя, помеченное, как спам.

ВАЛЕРИЙ СИМАНОВИЧ

***

Стираю имя. Больше – не звонить,
не видется, не ждать, не волноваться.
Зажмурится и спрятаться в тени
чужих историй. И не возвращаться.

... Закончен день. Тускнеют небеса.
Но между звезд опять находят имя,
пустые утомленные глаза,
Навек одной желанной и любимой....

Эвтаназия

Когда нельзя жить и нельзя умирать –
Приходит на ум эвтаназия...
Что же нам делать, чего ожидать
На задворках варварской Азии?

Мы победили в себе красоту,
И теперь в утешенье осталось
Жрать самогон и плодить нищету,
Вызывая презренье и жалость.

Письма

..Я осторожно подошёл на цыпочках
и заглянул через плечо...
Ты читала пожелтевшие письма человека,
который когда-то тебя любил.
Читала увлечённо и горячо...
Я задумался...
Всё понял.
Ушёл.
И больше никогда не приходил.

Прохожий

Бледнея в клубках тумана уснули заглавные буквы, словно горбатый Бука на пепле вчерашней Ведьмы. Лес перестал быть поэмой. Разжались красные пальцы. С неба рухнули тучи на переизданный Город, сгорающий каждый вечер в карманах добрых поэтов, судимых за чернокнижье. Каркает птица Феникс – чёрная головёшка. Тлеют красные строки высоковольтных линий.

Свиток дорог размотан... Бредущий первый читатель стряхнул с папиросы пепел, бросил окурочек в небо и вспомнил о том, что раньше ему освещал дорогу фонарь или просто солнце...

Ни фонаря, ни солнца, ни одного человека... В пустой типографии мира сидит сумасшедший Бука, пересыпает буквы. Сутки в тираж выходят. И снова бредёт прохожий, сжигающий мирозданье, чтобы разглядеть человека в тени, брошенной навзничь...

Зов последней ступени

На городских воротах голова Луны встречает дымными глазами... Смеркается... Из глиняных могил змеится ветер и кусает небо... В крошечных окнах между занавесок медовые внимательные щели... Луна пасётся в трещинах коры, наполненных молочной паутиной... Низину глубоко покрыл туман... Лишь факельное шествие гнилушек ступени отворяет в темноту.

Идущих ждёт последняя ступень. Но – трещина в ступени предпоследней живёт и вьёт гнездо из недошедших. Здесь разразится чёрное яйцо... Стучатся кости полые... Камыш... Река по рукоять вонзилась в море... Я – глина влажная, впитавшая прибой. Вращается Луша гончарным кругом. Кувшин наполнен голосом моим: «Слепи меня. Я поднимусь во сне, чтоб научить утиный выводок полёту, а муху – попадать в паучью сеть. Свети, чтобы меня не миновало. Мне с ними быть, когда ударит гром. В распаханную грозовую реку упасть зерном. Стать кораблём, в котором из языков заветного костра совьётся обречённый шёпот Бога, и поплывёт с заката на восток, туда, где никогда не будет поздно... Зови меня, последняя ступень!»

***

Кто-то умер...
Кто-то родился...
Новолуние.

***

занедужил...
дочь лепит будду
из солёного теста

***

дырявый носок
...а в небе
Большая Медведица

***

птица печально кричит...
будто из неба пустого
некуда деться

***

кто первый из нас
доживёт до зимы
осенняя муха...

***

тетерев...
о эта предательская
тишина осени

***

кабинет гинеколога...
залетела муха

***

муж гуляет...
да и пёс с ним!

***

стих
уже и не вспомнить
ветер

***

бабье лето
хочется слушать
твоё молчание

***

такая весна...
нет, всё-таки зря
померла тёща

***

лёгкое платье
ты стала ещё красивее
в дождь

***

что ему память?
с каждым годом всё меньше
могильный холмик...

ПОЛИНА ЖУКОВА

Помня о прошлом, слагая будущее

Мои дети родятся в Берлине
В погребальном 30-м году.
Мрачный фюрер подарит мне лилии -
Буду первой в Еврейском Саду.

Неслучайно эротично

Полосы тела – Твои.
В кокаине моих простыней
Ты не хотел Любви,
Но делал всё с мыслью о Ней.

Огненный столп

В полой любви не рождённая дочка
Ей указала мель,
Где изувеченный прошлой ночью
Ищет жену Соррель.

* * *

Время пространства стихло.
Стрелки часов сошлись.
Время рисует быстро,
В этот раз лист чист.

П. Жукова (с)

* * *

Море развяжет вечность,
Правду в тугом мешке,
И разменяет окрестность
Окружностью на ремешке.

Красен мак

Красен мак. Всё поле в моей беде.
Выжжен знак – чья осень в моей
груди?
Чьё сердце засыпаю дубовыми
стружками,
Нанизываю на гвозди ладони – чьи?

ОЛЬГА ТУРКИНА

* * *

Я собираю среди хвойных игл
Проволоку, изогнутую в виде человечков,
Размышляя, во что согнуть этих людей.
И выпрямляю их.

* * *

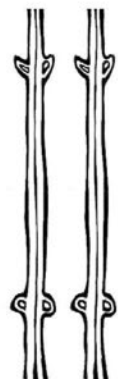
Можно в черте увидеть много.
Я провела линию... И мне:

- Зачем ты отчертила?
- Ты подчеркнула?..
- Связала два пункта...
- Разделила два поля.

Я зачеркнула.

Бы

Не отставая от судьбы,
не уставая от ходьбы,
идём. И лишь частица Бы
всем закрывает путь,
сопровождая суть.

Вы

В платье без бретелек, как в рюмку,
Налита

Вы...

* * *

Два одних мы, и пора
математику упрощать

Не(встреча)

- Почему ты опоздала в мою жизнь?
- Я помогала другим переходить
мне дорогу.

Счастье

- Я, кажется, разбила счастье.
- На счастье.

Чашка капучино

Он одиноко стоял в стороне и чувствовал себя абсолютно опустошенным. На душе остался горький осадок, напоминающий об ушедших сладких мгновеньях...

Раньше никто не мог сравниться с Ним. Он жадно впитывал чуть заметные полуулыбки или полностью растворялся в Её слезах в минуты печали. Только Он мог взбодрить Её, вернуть вкус жизни, вдохнуть в Неё свежие силы.

Он помнил, была весна. Погода, успешно проигнорировав календарные предписания, продолжала день за днем обрушивать на головы жителей все новые и новые осадки. Она забыла зонт. Пронизывающий ветер растрепывал Её волосы, словно желая стереть из памяти все грустные мысли, а вода смывала с лица будничное задумчиво-встревоженное выражение... В тот вечер Он был рядом с Нею, нежно согревал Её озябшие пальцы, дрожащие губы.

А сегодня Он был холоден с Нею. Непонятно, необоснованно. Она мгновенно почувствовала произошедшую в нем перемену... и ушла, оставив Его наедине с беспочвенными подозрениями и унылыми воспоминаниями. Теперь Их недолгое, но счастливое совместное прошлое казалось безумно далеким и эфемерным. Только скомканный Ею клочок бумаги напоминал Ему о том, кто Он без Неё...

Всего лишь недопитый Капучино.

***

... На столе лежали новенькие столовые приборы. Яркие, блестящие, они искренне сияли при одной мысли о том, как много им открытий чудных готовит кулинарный мир. Чуть поодаль расположилась белоснежная пышка Сахарница. Она, радушная и открытая, веселила и приободряла каждого загрустившего обитателя этого маленького мирка, которому посчастливилось побывать у нее в гостях.

И только одна жительница уютного Застолья, не смотря ни на что, оставалась ворчливой и вечно недовольной - седая старая Перечница.

Я люблю его

Я люблю его. Он у меня самый первый. Единственный и неповторимый. Только ему я доверяю свои горести и печали, свои удачи и промахи. Он все понимает, и, конечно же, все прощает. Мне с ним очень хорошо. В любую погоду, днем и ночью. Уютно и комфортно.

Я берегу его. Сдуваю с него пылинки и прислушиваюсь к его дыханию. Смотрюсь в него как в зеркало. Он отвечает мне взаимностью. Бережет мои воспоминания, мои улыбки и мои слезы.

Но иногда он делит меня с другими. Ах, эта мужская сущность... Что поделать, я его понимаю. Терплю. Но очень страдаю. Грущу, смотрю на часы, и с нетерпением жду долгожданное свидание.

Разлуки сближают нас еще больше. Нашим ночам можно только позавидовать. Он с готовностью отвечает на мои трепетные прикосновения. Мы сливаемся в одно целое, и отключаемся от всего мира.

Родные и близкие его недолюбливают. Ревнуют. Косятся в его сторону, и обзывают Станком. Ведь только из-за него убегает молоко, пригорают котлеты, и не пришиваются вовремя пуговицы. А он и не обижается. Он любит меня.

Мы просто созданы друг для друга... Я, и мой компьютер.

АЛЕКСАНДР МАРТУСЕНКО

Тайная жизнь перчаток

Моя перчатка втайне женская, смотрите, у неё розовая подкладка, и скроена она под стать девичьей ладони. Её можно вывернуть, чтобы согреть трепетные руки. Но пока она ждёт своего часа, своей женской руки, вы будете ни о чем, не догадываясь думать, что это обычная мужская перчатка.

Никогда ни перед кем она не будет откровенна моя перчатка.

Столовые принадлежности

Я взял в руку ложку. Хм... “ложка” - это от слова “ложь”. Лучше я возьму вилку. Возьму вилку и убью ложку. И тут под руку подвернулся нож.

НИКОЛАЙ РЕДЬКИН

вожди
затяжные
***

блажен,
кто вербует
***

поцелуй
в рассрочку
***

время
стоп машина
***

ветер стих
он в стихе
***

ценности
обсценны
***

молния
в ударе
***

небо
небогатых
***

не стирай
НЕСТИ РАЙ

скверный
в сквере скворец
***

чайка
в рваном небе
***

небо
не более
***

бездна
без надзора
***

о себе
особо
***

плетусь тих
плету стих
***

при луне
шалуны

при мраке
маньяки
***

спортзал
ожиданий
***

хороши
шорохи

Диптих о свободе

1

- Роза, за что тебя наказали?
- Я не захотела опадать. Это у них осень.... А у меня еще лето.
- А тебя, Астра?
- Я не пожелала терять лепестки.
- А тебя, Тюльпан?
- Мне захотелось услышать настоящий осенний листопад.
- Скажи пчелка, а разве видно, что мы наказаны?
- Да. Вы стоите в хрустале, а не в саду.

2

- Роза, у тебя получилось продлить лето.
- Да. У них осень, а я еще не опала.
- А ты Астра, устояла?
- Да. Видишь еще цветы.
- А ты, весенний тюльпан, увидел осенний листопад?
- Да. И очень счастлив, даже возгордился из желтого, превратился в красный.
- Видишь пчелка, стоять в хрустале не всегда наказание.
- У пчелки из глаз скользнула слеза. Ее подхватил ветер.
- Не печалься. Еще, никому не удавалось объяснить разницу между иллюзией счастья в хрустале, и радостью природной свободы. Ведь, никогда эти цветы не зацветут в саду.
- Они потеряли корни. Такова цена их знания.

Поцелуй

- Я живу возле твоей улыбки,
Наполняющей радостью
тишину Зодиака.
- Ты думаешь, я – Слово?
- Да.

Абсурдный расстрел

(Репортаж из кареты скорой помощи)

Мое хорошее настроение расстреливали.

Оно кривлялось, скакало, строило рожицы. «Фиг! Фиг попадете!» – кричало оно и смеялось в лица палачей. Оно каталось по изумрудной траве, оно смотрело, как по бирюзовому своду чертят птицы и стирают их следы облака, как мальчик играет в мячик, как девушка влюбленным взглядом пишет признание в любви. А рядом грохотали взрывы злобы с завидной периодичностью. Беспольные крики пуль утыкались в стену, воздвигнутую здесь безумцами для убийства, для казни виновных, невиновных и палачей. Хотя все это до сих пор – игра случая с непредсказуемой развязкой, броуновское движение.

Мое хорошее настроение расстреливали, а оно потешалось: «Я здесь не спряталось, перед стеной!»

Меня били по щекам, но я смеялся. Вы можете связать мне руки, но не можете душу. Вы можете изменить мой разум, но, изменив его, вы получите другого человека, а не меня. Вам меня не достать! И я смеюсь над вами.

Меня везли в сумасшедший дом. Зачем?! Перевозка из одного дома ненормальных в другой ничего не меняет. Вы никогда не убьете мое хорошее настроение.

***

Когда мне весело – я развлекаюсь мыслями, когда грустно – мысли развлекаются мной.

Фантазия

Я люблю шоколад. Особенно пористый. Мне нравится, когда разламываешь плитку, и появляются сотни ячеек пустоты. Жевать воздух несколько странно, но шоколад приобретает интересный колорит. А если в каждый из пузырьков посадить человека? Поедание шоколада приобретает смысл. Если я обыватель, то с жадностью сжую этих заносчивых гениев, если гений, ожесточенно сгрызу тупых обывателей. Смысл! Хотя... может вкус испортиться. Я люблю шоколад.

АЛЕКСАНДР ВОСТОКОВ

“Пустота раздвигается как портьера...”

И.Бродский

***

Не помню точно, когда это было. Кажется, в 2012.. не-то в 2013 году. Мама смотрела программу “Время” на нашем старом английском телевизоре, который всё никак не ломался... В экране был Путин. Кажется, в том году еще была Олимпиада.. Да, я отчетливо помню, как он разговаривал с кем-то из спортсменов. Штора колыхалась с легкими порывами ветра. В те дни в городе, где мы жили, стояла невыносимая жара. На юге России летом всегда просто невозможная жара, имейте в виду. Во всяком случае, тогда - всегда стояла. Каждый год. Мысли путались как старинные телефонные провода в кабинете большого начальника. Задеваемая ветром, паутина серебрила люстру, испепелявшую выцветшие от времени обои. Мама, Путин, Обои, Люстра... Нет, еще не все... С вокзала доносилось эхом “Ы-ы-ы-ээээ-у-эу-эу э-э-э-у уууууууууу мму”, звук дрейфовал по кварталу, словно Ноев Ковчег на волнах Всемирного потопа, шарил в кронах деревьев и не соглашался с телевизором. Ничего невозможно было разобрать... Мама, Путин, Обои, Люстра, Ы-ы-ы-ээээ-у-эу-эу-эу... Моя молодость. Как она стала далека. Но я уверен, что ничего и никого нельзя было выбросить из этой комбинации Бога. Это Он нарисовал нашу квартиру Ему ведомой техникой...

ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВ

Памяти героев

Герои давно похоронены. Они лежат под тяжёлыми камнями с украшениями. Уже не верится, что они когда-то были. Как будто всегда их заменяли эти камни. Когда герои упрятаны под памятники, остальным людям живётся хорошо и удобно. Ничто не мешает и не нависает сверху.

- Мы, маленькие, вольготно расселились повсюду. И всё хорошо.

- Только на соседней делянке был дождь и мелюзга потонула в лужах.

Но у нас всё хорошо, дождя нет...

НАТАЛЬЯ КРОФТС

Херсонский помещик

Ты, как сфинкс, возле кухонной двери
 Наблюдаешь, хитёр, не речист:
 Платье в рубчик, да супчик, да рябчик.
 Ты здесь – кравчий, и ловчий, и стряпчий,
 И ловкач, и на лапу нечист.

А хозяйка талантами блещет,
 И так вкусно трепещется лещик...
 Плутоватый херсонский помещик –
 Предводитель дворовых котов.

НАТАЛЬЯ ПОКОЛОДА

***

Осенний лес, волшебник старый,
 Врачует души с мастерством.
 Я здесь спасаюсь от угара
 Машин в потоке городском.

Лишь в лес войдёшь – и листьев пена
 Шуршит у ног, и пахнет прель.
 И так отраднa перемена,
 И бытия открыта дверь.

***

Пеною черёмухи душистой
 Этот вечер вспенен, воздух полон.
 Я схожу с ума от сладких волн!
 На ветвях дождинки, как монисто...

Дышит небо свежестью умытой
 Благодарственно и высоко.
 В этой благодати всем легко...
 И тепло дождя уже пролито.

СВОБОДНЫЙ СТИХ

АЛЕКСАНДР ВОСТОКОВ

***

Я заснул и увидел весь Краснодар,
как крохотный бозон Хиггса,
без которого невозможна Вселенная
моих разговоров

Я атом Кубани, весь, до нейронов,
сложенный из этих мест.

Как противовес микромиру
людей без малой Родины.

***

Новые поэты
посланцы новой планеты
говорят “Мы пришли”
и пугают.

А вдруг отнимут
океан тишины?
Зачем еще посещают
нас иные миры...

СЕРГЕЙ УТКИН

Верлибр

Человек хочет произнести себя,
Но произносит лишь слово.
Говорящий молчит словами.
Молчащий молчит без слов.
И первый, и второй промолчат себя:
Жизнь непроизносима.
Человек тоже.

ОЛЬГА ТУРКИНА

В доспехах

К истинно синим глазам
Нужна иссиня белая кожа...
Тихо! Тебе-то
Чего страшиться –
В объятьях моих как
в доспехах

По щиколотку
По колено

По пояс

По грудь

в глазах моих

***

Ты
уже
включён
в игру
Действуй
Действуй
Действуй
Действуй

Что ж ты. Снова
Game over

СЕРГЕЙ УТКИН

***

Расфасованы в шубы и шапки
Люди бегают мимо дня.
Я беру свою жизнь в охапку,
Не слагая меня с меня.

***

Распечатав Церковь в календариках,
За гроши в подземке продают.
Мир какой-то беспросветно маленький,
Дёшево так скомканный в уют.

Дни облиты Солнца мутным шёпотом.
Я ещё желаю жить живьём,
Правда, жить всё время очень
хлопотно,
Но страшнее смерть в уме своём.

***

Если буквы кричат и топают,
И звенит звонкий этот знак,
Разлетается громкими хлопьями,
Мне не хочется их узнать.

Но когда они еле дышат
И волнуются, смертью живя,
Я всё помню, и я всё слышу,
Понимая их и любя.

НАТАЛЬЯ ПОКОЛОДА

***

Я хочу уснуть в твоих объятьях,
Прикасясь к силе мускулистой,
На горошине, в перинах,
на полатах –
Всё равно! Была бы ночь
мглистой.
Плыл бы месяц лодочкой
хрустальной,
Тонконогий, белый,
любопытный...
Нам бы снились острова и пальмы
Или срубы, ели и ракиты.

ПЕРСОНАЛИИ

Асанова Мая г. Санкт-Петербург. Победитель международного поэтического конкурса «Золотая строфа 2011», финалист премии «Поэт года 2011» и ряда других поэтических конкурсов. Редактор интернет-журнала «Жажда».

Атоян Андрей п. Гирей. Учитель. Музыкант.

Бондарев Виталий ст. Динская.

Васильев Игорь ст. Северская. Кандидат исторических наук. Редактор журнала «Аса», автор названий «Микролит» и «Антихайку».

Востоков Александр г. Краснодар. Студент.

Демьяненко Андрей г. Санкт-Петербург. Главный редактор журнала «Вокзал».

Дудун г. Москва.

Жукова Полина г. Краснодар. Филолог.

Иванов Виталий г. Краснодар.

Карасёв Иван г. Краснодар. Член союза писателей России. Член союза журналистов России. Создатель полисинтетического языка Арахау.

Кротов Иван г. Гулькевичи.

Крофтс Наталья г. Сидней, Австралия. Переводчик, редактор газеты «Интеллигент-Москва».

Кудрявицкий Анатолий г. Дублин, Ирландия. Член Союза российских писателей. Переводчик. Главный редактор журналов «Окно» и «Shamrock».

Кузнецов Владислав г. Минеральные Воды.

Лебедева Дина г. Петрозаводск. Редактор газеты «Интеллигент-Санкт-Петербург».

Мамаенко Анна г. Краснодар. Выпускник литинститута им. Горького. Член Союза журналистов.

Матушкин Сергей с. Новоукраинское. Художник. Ландшафтный дизайнер.

Мартусенко Александр г. Краснодар. Врач.

Насонов Андрей г. Краснодар. Кандидат биологических наук. Микробиолог. Региональный редактор проекта «Интеллигент».

Поколода Наталья ст. Родниковская.

Петропавловская Анна г. Краснодар. Филолог.

Редькин Николай г. Майкоп. Сотрудник страховой компании.

Симанович Валерий г. Краснодар. Редактор журнала «Новый Карфаген».

ПЕРСОНАЛИИ

Стефано Джон Ди г. Краснодар. Дизайнер-стилист.

Туркина Ольга г. Санкт-Петербург. График, редактор отдела поэзии журнала «Вокзал».

Уваров Павел г. Санкт-Петербург. Врач.

Уткин Сергей г. Шарья.

Шкодина Татьяна г. Краснодар. Художник. Бард.

NN (*некто, пожелавший остаться неизвестным*) г. Екатеринодарь.

Прожигатель смысла.

ИВАН КРОТОВ, СЕРГЕЙ МАТУШКИН

пять тезисов минимализма

